

УДК 341.992.2

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
РЕГУЛЯТОРА ДОГОВОРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ,
ИЗБРАННОГО В СИЛУ ПРИНЦИПА
«АВТОНОМИИ ВОЛИ»**

К. В. Синкевич

аспирант кафедры гражданского права юридического факультета,
Белорусский государственный университет
e-mail: sinkevich_kv@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика установления регулятора отношений сторон, избранного в силу принципа «автономии воли». Автор акцентирует внимание на необходимости осознанного и внимательного подхода к формулированию оговорки о выборе применимого права в договоре международной купли-продажи. Последнее особенно актуально в связи с вопросом о применении международных договоров при регулировании договорных обязательств, осложненных иностранным элементом.*

***Ключевые слова:** принцип «автономии воли», договор международной купли-продажи, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 11 апреля 1980 г.), толкование договора, применимое право.*

***Annotation.** This article deals with difficulties in determination of rules to govern relations between parties, which are needed due to the principle of party autonomy. The author underlines the necessity to work out a conscious and mindful approach in determination of the provision on choice of the applicable law to govern International Sale Contracts. The latter is of vital importance when dealing with issues of application of international contracts to regulate contractual obligations complicated by a foreign element.*

***Keywords:** principle of «will autonomy», Contract for the International Sale of Goods, the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, April 11, 1980), construction of contract, the applicable law.*

Характеризуя систему коллизионного регулирования договорных обязательств, осложненных иностранным элементом, следует отметить, что при определении компетентного правопорядка главенствующая роль отводится принципу «автономии воли» (*lex voluntatis*), в силу которого стороны трансграничного договора вправе выбрать применимое право. В законодательстве Республики Беларусь принципу «автономии воли» посвящена ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) [1]. В российском законодательстве данный принцип нашел отражение, в частности, в ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2].

И российский, и белорусский законодатели допускают две формы выражения волеизъявления сторон на выбор компетентного правопорядка: прямо или явно выраженную волю и «молчаливую» или подразумеваемую (п. 2 ст. 1124 ГК Республики Беларусь, п. 2 ст. 1210 ГК РФ).

На практике проявление явно выраженной воли наиболее распространено в следующих вариантах: оговорка о применимом праве включается в текст контракта или стороны заключают отдельное соглашение о выборе компетентного правопорядка. Стороны различным образом формулируют в договоре международной купли-продажи свое волеизъявление на выбор применимого права. Например, в договоре стороны могут выбрать в качестве регулятора своих правоотношений внутреннее национальное законодательство.

Универсальной унификацией материально-правовых норм, регулирующих договор международной купли-продажи товаров, является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 11 апреля 1980 г.) (далее — Венская конвенция 1980 г.) [3]. Из ст. 6 указанного международного договора следует, что выбор сторонами контракта Венской конвенции 1980 г. в качестве регулятора их взаимоотношений носит диспозитивный характер.

Следует обратить внимание, что в законодательстве Российской Федерации, в отличие от Республики Беларусь, нашло нормативное закрепление соотношение коллизионного и материального методов регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Так, п. 3 ст. 1186 ГК РФ предусматривает необходимость первоочередного обращения к международным договорам Российской Федерации, содержащим материальные нормы. Применительно к регламентации договора международной купли-продажи товаров правоприменительный орган должен прежде всего ответить на вопрос, возможно ли применить к договору Венскую конвенцию 1980 г., содержащую материально-правовые нормы.

Вместе с тем представляется, что реализация установленного российским законодателем правила о приоритете материального метода регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, над коллизионным не является бесспорной. В ситуации, когда стороны договора международной купли-продажи товара не выбрали применимое право логика российского законодателя не вызывает дискуссии. В случае разрешения спора, возникшего из такого договора, в первую очередь подлежат применению положения Венской конвенции 1980 г. По вопросам, которые в Венской конвенции 1980 г. не разрешены и не могут быть разрешены на основании ее общих принципов, правоприменительный орган должен будет обратиться к национальному праву, определенному с помощью коллизионных норм. В силу ст. 1211 ГК РФ

применимым к договору международной купли-продажи товаров является право страны продавца (*lex venditoris*).

В случае наличия в договоре международной купли-продажи товаров оговорки о выборе российского законодательства в качестве компетентного правопорядка, правоприменительный орган должен будет прежде всего осуществить толкование соответствующей оговорки и в том числе решить вопрос о применимости или же неприменимости Венской конвенции 1980 г.

Следует отметить, что в российской доктрине международного частного права существует точка зрения о признании автономии воли одной из коллизионных привязок, самым гибким коллизионным началом [4]. Иными словами, автономия воли — это гибкая коллизионная привязка, которая используется со ссылкой на ст. 1210 ГК РФ. Следует также обратить внимание, что нормы, посвященные принципу «автономии воли», содержатся в главе 68 «Право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям» раздела VI ГК РФ (в белорусском законодательстве — в главе 75 «Коллизионные нормы» раздела VII ГК Республики Беларусь). Руководствуясь аргументами объективного характера, можно говорить о том, что речь идет о коллизионно-правовом регулировании, что в свою очередь актуализирует вопрос о практической реализации закрепленного в п. 3 ст. 1186 ГК РФ правила о приоритете материального метода регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, над коллизионным.

Возвращаясь к вопросу о толковании оговорки о выборе внутреннего национального законодательства в качестве регулятора отношений сторон, необходимо учитывать, что буквальное толкование понятия «законодательство», исходя из ст. 3 ГК РФ, исключает возможность использования для регулирования отношений сторон норм Венской конвенции 1980 г., тогда как понятие «право» включает в себя международные договоры [5, с. 6]. Таким образом, последствием включения в контракт подобной оговорки может стать исключение применения норм Венской конвенции 1980 г.

Следует отметить, что неоднозначным является вопрос о том, в какой форме стороны могут выразить свое волеизъявление об исключении применения норм Венской конвенции 1980 г. В Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Венской конвенции 1980 г., подчеркивается, что отсутствие в ст. 6 прямого указания на возможность подразумеваемого исключения применения норм Венской конвенции 1980 г. было направлено на то, чтобы специальная ссылка на «подразумеваемое» исключение не давала правоприменительным органам повода приходиться без достаточных оснований к выводу, что применение Венской конвенции 1980 г. исключено полностью. В докумен-

те подчеркивается, что подобный подход не означает возможность только прямо выраженного исключения [6, с. 22].

Иной подход отражен в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» [7]. Согласно п. 28 указанного нормативного правового акта, экономические суды должны учитывать, что стороны могут *прямым указанием* в договоре исключить применение Венской конвенции 1980 г. Полагаем, что подобное толкование ст. 6 Венской конвенции 1980 г. является ограничительным по сравнению с позицией разработчиков Венской конвенции 1980 г. и действующей судебной и арбитражной практикой.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 7 Венской конвенции 1980 г. при толковании настоящей конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

Из п. 1 ст. 1127 ГК Республики Беларусь следует, что толкование договора входит в сферу действия обязательственного статута. В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Если правила, содержащиеся в ч. 1 ст. 401 ГК Республики Беларусь, не позволяют определить содержание договора, то должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора (ч. 2 ст. 401).

Отметим, что, согласно действующей редакции ст. 6 ГК Республики Беларусь, нормы международных договоров включаются в национальное гражданское законодательство.

В настоящее время правоприменительная практика свидетельствует, что включение в контракт оговорки о выборе в качестве регулятора договора международной купли-продажи законодательства Республики Беларусь не исключает применение Венской конвенции 1980 г. Так, экономический суд Гродненской области 13 октября 2014 г. рассмотрел дело № 164-8/12/2014 по иску общества с ограниченной ответственностью «Х» (Кыргызская Республика) к открытому акционерному обществу «Г» (Республика Беларусь) о ненадлежащем исполнении обязательств по договору международной купли-продажи товаров [8]. В п. 7.1 договора стороны определили, что применимым является законодательство Республики Беларусь. Руководствуясь ч. 2 ст. 6 ГК Республики Беларусь суд, определил, что Венская конвенция 1980 г. применима.

Следует отметить, что в проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [9] предусмотрена новая редакция ст. 6 ГК Республики Беларусь. Как отмечается в обосновании к указанному проекту [10], внесение данного изменения обусловлено необходи-

мостью приведения ст. 6 ГК Республики Беларусь в соответствие с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. (в редакции от 11 мая 2018 г.) № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» [11]. Так, в указанном нормативном правовом акте отсутствует положение о том, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства.

Отметим, что Конституционный Суд в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 мая 2018 г. № Р-1123 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О международных договорах Республики Беларусь”» [12] указал, что наряду с актами внутригосударственного законодательства — законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, подзаконными нормативными правовыми актами — международные договоры Республики Беларусь входят в систему действующего на территории Республики Беларусь правового регулирования, то есть их нормы являются составной частью действующего права.

Исходя из содержания ст. 3 ГК Республики Беларусь, можно заключить, что гражданское законодательство представлено внутригосударственными нормативными правовыми актами, содержащими нормы гражданского права.

Вместе с тем представляется, что в ситуации, когда стороны в контракте выбирают в качестве применимого «законодательство», а не «право», при этом требования истца и возражения ответчика основываются на нормах Венской конвенции 1980 г., есть основания полагать, что стороны не имели намерение исключить ее применение.

В этой связи отметим, что, согласно п. 1 ст. 4.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, договор должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон [13]. Следовательно, как отмечается в юридической литературе, условию договора может быть придано значение, которое будет отличаться от его буквального смысла в языке, в котором оно используется, а также отличаться от смысла, которое придает ему разумное лицо, при условии, что такое отличающееся понимание является общим для сторон в момент заключения договора [14, с. 140].

М. Г. Розенберг отмечал, что при разработке проекта ГК РФ учитывались многие положения Венской конвенции 1980 г., тем не менее полностью эти документы не совпадают, по ряду вопросов между названными документами имеются серьезные отличия [15, с. 57]. Указанное справедливо и для положений ГК Республики Беларусь.

В этой связи согласимся с М. В. Мещановой, что такая ситуация — включение в договор оговорки о выборе в качестве применимого права внутреннего

национального законодательства — «создает фактическую возможность для последующих спекуляций одной из сторон, связанных с подбором более благоприятного для себя правового регулирования» [5, с. 6].

Подводя итог изложенному, подчеркнем необходимость осознанного и внимательного подхода к формулированию оговорки о выборе применимого права в договоре международной купли-продажи. Включая в контракт оговорку о выборе внутреннего национального законодательства в качестве регулятора отношений сторон, следует учитывать, что в случае невозможности выяснить действительную волю сторон, руководствуясь буквальным значением используемой сторонами оговорки о применимом праве, результатом толкования последней может стать вывод о применении исключительно национального законодательства без учета положений Венской конвенции 1980 г. Рассматриваемый в статье вопрос приобретает особую актуальность ввиду планируемых изменений в ст. 6 ГК Республики Беларусь.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс] / Комис. Орг. Объед. Наций по праву междунар. торговли. Нью Йорк : Орг. Объед. Наций, 2010. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG-r.pdf> (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Гетьман-Павлова И. В. Автономия воли сторон в международном частном праве России (доктрина, законодательство и судебная практика) [Электронный ресурс] // Круглый стол, 25–26 окт. 2013 г., г. Париж. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/11/07/1282188631/%D0%93%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD-%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)

5. Мещанова М. В. Принцип «автономии воли сторон» в договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28738/1/16_%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)

6. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров [Электронный ресурс] / Комис. Орг. Объед. Наций по праву междунар. торговли. Нью Йорк : Орг. Объед. Наций, 2008. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/Second_edition_russian.pdf (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)

7. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 21 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. Решение экономического суда Гродненской области от 13.10.2014 (дело № 164-8/12/2014) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
9. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)
10. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi_obosnovanie.pdf (дата обращения: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)
11. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
12. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О международных договорах Республики Беларусь”» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 мая 2018 г., № Р-1123/2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
13. UNIDROIT principles of international commercial contracts, 2016 [Electronic resource] / Intern. Inst. for the Unification of Priv. Law. Rome : UNIDROIT, 2016. URL: https://pravo.hse.ru/data/2018/01/17/1160376555/ПринципыУНИДРУА_2016.pdf (date of access: 01.03.2020). [Вернуться к статье](#)
14. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Междунар. ин-т унификации част. права (УНИДРУА) ; пер. и вступ. ст. А. С. Комарова. М. : Статут, 2013. LXXIII, 756 с. [Вернуться к статье](#)
15. Розенберг М. Г. Практика МКАС при ТПП РФ по вопросам применения Венской конвенции // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. М., 2007. С. 52–59. [Вернуться к статье](#)